

18+

Марина Бутакова
Алексей Максимов

**ТУРЦИЯ: ФЕТХИЕ
И ОКРЕСТНОСТИ**

Гид-навигатор

**Алексей Максимов
Марина Бутакова
Турция: Фетхие
и окрестности. Гид-навигатор**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792951

ISBN 9785448504501

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Так ли уж истоптана Турция нашими туристами, и чем примечателен турецкий городок Фетхие? Отчего его окрестности зовут «теплой Англией», и где искать перья Икара? Зачем древние ликийцы вырубали гробницы в скалах, и какой город первым в истории стал «городом-героем»? Почему Ататюрк запретил оттоманскую кухню, и какие сувениры надо привозить из Турции? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в книге журналистов Алексея Максимова и Марины Бутаковой «Фетхие и окрестности».

Содержание

Вместо предисловия	5
Знакомьтесь, Фетхие	7
Воспоминания о Фетхие	13
Что смотреть	17
Краткий курс истории	18
Мавзолей Аминтаса	24
Римский амфитеатр	28
Крепость рыцарей – госпитальеров	29
Краеведческий музей	31
Остров Шевалье	33
Окрестности Фетхие	36
Кайякёй	36
Ксантос	40
Летун	44
Тлос	48
Патара	51
Остров Гемилер	54
Долина бабочек	56
Городки и деревеньки	58
Чальш	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Турция: Фетхие и окрестности Гид-навигатор

**Марина Бутакова
Алексей Максимов**

© Марина Бутакова, 2017

© Алексей Максимов, 2017

ISBN 978-5-4485-0450-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Выбирая «точку на карте», путешественник сегодня черпает необходимую ему информацию из путеводителя, травелога (travelogue) или интернета.

Интернет большей частью не дает ни объективной, ни субъективной информации. Это некий симбиоз рекламных буклетов многочисленных турфирм, где текст описывает глянцевою картинку. Можно, конечно, искать информацию в блогах, но и здесь, чтобы получить нужную крупицу золота, нужно перелопатить тонны словесной руды. Интернет незаменим разве что в амплуа помощника по бронированию билетов и номеров гостиниц.

Путеводитель – это справочник, изложенный языком судебного протокола, инструкции или научной диссертации. Он пригодится как подсобный инструмент, но приглашением к путешествию вряд ли станет.

Травелог – путевые дневники очерки с эффектом личного присутствия автора. Тут литература превалирует над справкой, главенствуют впечатления, а не цифры, схематичные маршруты путеводителя, дополненные подробностями и комментариями, превращаются в увлекательные прогулки, а отшлифованные миллионами рук и глаз достопримечательности – в неожиданные открытия, которые обрастают обширными или лаконичными – в зависимости от автор-

ской эрудиции и его любопытства – гиперссылками, комментариями и отступлениями. Некоторые травелоги написаны людьми с пристальным взглядом, умным и легким пером, а порой и чутким носом. Но в этом их не только прелесть, но и беда. Пролистав травелог, читатель вместо того, чтобы броситься собирать чемодан, удобнее устраивается в кресле и зачитывает книгу до дыр. В итоге путешествие совершено, не выходя из дома.

В последнее время робко пробивается новый жанр – «гид-навигатор», решивший объединить «стихи и прозу, лед и пламень» справочник, эссе и путевые очерки. Именно этот принцип заложен в основу этого «гида-навигатора» московских журналистов Марины Бутаковой и Алексея Максимова, обобщивших свой опыт и впечатления многочисленных путешествий по Фетхие и его окрестностям.

Знакомьтесь, Фетхие

Говорят, будто Турция истоптана туристами настолько, что удивить чем-то здесь уже никого невозможно. Однако это совсем не так.

На юго-западной оконечности Турции, на стыке Средиземного и Эгейского морей, в городке Фетхие казавшееся заурядным превращается в экзотическое, а, вроде бы, будничные впечатления – в эмоциональные переживания. И не важ-

но, что тому причина – вечерний ли закат над заливом или полет на парашуте, восхождение к ликийским гробницам или турецкий завтрак, переходящий в обед, – все это здесь достойно превосходных степеней.

Начнем хотя бы с того, что привычное русскому глазу написание «Фетхие» по-турецки звучит чуть иначе – Фетие. И с ударением на первый слог.

Население города невелико – около 150 тысяч человек, не считая, конечно, туристов и постоянно проживающих здесь «ябанджи», то есть иностранцев.

Административный центр, город Мугла (Muğla) находится в 120 км от Фетхие. Оттого и название провинции (ила) – Мугла.

Когда-то Фетхие был известен хромовыми разработками и табачными плантациями, и, кстати, еще тем, что сюда не пустили Ататюрка, приплывшего сюда после провозглашения республики. Да, говорят старожилы, был и такой курьезный случай. Городской голова встретил его на рейде, приветствовал, заверил в лояльности, но на берег отчего-то не пригласил.

Теперь Фетхие – респектабельный курорт, и ассоциируется с голубыми флагами пляжей, морскими черепахами, амбровыми деревьями и праздными бездельниками. На месте грузового порта, где когда-то швартовались французские «грузовики», – яхтенная марина. Там, где были тростни-

ковые болота и хромовые рудники, теперь поселок Чальш. Буквальный перевод: «Работай!» Этот пролетарский призыв здесь и сегодня актуален, где отдых воспринимается трудом (*читай «Активный отдых»*). Городские власти старательно сохраняют лицо города, сопротивляясь любым проектам, которые превратили бы Фетхие в подобие Анталии. И если в самом городе еще можно встретить пятиэтажные дома, то в пригородах разрешено лишь двухэтажное строительство. Исключение – отели. Но и они странным образом не разрушают пасторального пейзажа, скрываясь в буйной зелени.

Фетхие и окрестности – английский анклав в Турции, как Аланья – немецкий. Колония британцев, проживающих здесь постоянно, достаточно внушительна – более 7 тысяч семей. Есть здесь Британский культурный центр, выходит несколько английских газет, открыты магазины, торгующие свининой и беконом, и цены на недвижимость указываются в фунтах стерлингов. Сфера обслуживания английский предпочитает всем другим языкам.

Метеорологи подсчитали – в Фетхие 285 солнечных дней. Это меньше, чем в Листвянке на Байкале (330 дней), но вдвое больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге вместе взятых. Большая часть таких дней выпадает, понятно, на лето. Но солнца хватает и зимой, которая здесь наглядно иллюстрирует знаменитое пушкинское «...наше северное лето – карикатура южных зим». Средняя январская температура воздуха – плюс 17. Впрочем, температура морской воды

также не опускается ниже этой отметки. Но дождливо-ливневыми небесами Фетхие в январе напоминает наш октябрь. Правда, сезон дождей к марту сокращается вдвое, а в апреле заканчивается, ограничившись всего шестью дождливыми днями, о которых вздыхая будут вспоминать в июле-августе, когда на небе ни облачка, а температура воды неизменно +29 градусов.

Самые жаркие месяцы – июль и август. Столбик термометра в эти месяцы привычно зашкаливает +35. Но воздух здесь намного суше, чем в Анталье, Кемере или Аланье, где выходя на улицу, берешь не носовой платок, а полотенце. И постоянный ветерок с залива – его странным образом «включают» ровно в 11 часов утра – заметно облегчает летнюю жизнь. Но все же именно в июле и августе потребление электричества в городе достигает максимального уровня, как, впрочем, и загруженность мастерских по ремонту кондиционеров.

Российские туроператоры уверяют, что курортный сезон в этих краях начинается в марте, а завершается в конце ноября. Корыстное желание туриндустрии продлить лето вполне очевидно, и этот календарь требует корректировки. Большая часть отелей и ресторанов закрываются в конце октября, и первые посетители появляются здесь только в мае. Крупные супермаркеты, в сезон открытые чуть ли не круглосуточно, в конце октября возвращаются к нормальному

режиму работы. В конце октября уже не терзаешься альтернативой – отправиться ли в Чалыш на долмуше (маршрутка) или на морском такси, которые встали на прикол до мая. В конце октября уже бессмысленно планировать морские прогулки по заливу или на остров Бабочек. Как говорил капитан Суфи: «Сезон кончился. Сушите весла, эфенди».

Но у межсезонья, как и у старости, своя прелесть и свои тихие радости. Солнце греет, не прилипая к телу горчичиком. Прогулка босиком по кромке прибоя рождает иные, нежели летом ассоциации. Вода кажется уже не парным молоком, а огуречным рассолом из погреба. Буйная зелень подернута кое-где ржавой патиной и на мостовой расплываются чернильные кляксы палых маслин. Набережные и пляжи пустеют. Акварельная тишина опускается на городок, который снова становится турецким. Пришло время неспешных прогулок в полдень и философических медитаций на закате, которым не мешают ни жара, ни разноязыкий шум толпы. Прогуливаешься по набережной, время от времени кивая тем, с кем столкнулся взглядом. И что с того, что вы не знакомы! В эту пору здесь остались только свои. Отчего же не поздороваться.

В конце ноября погожие дни начинают перемежаться непогодой, а в декабре ливни обрушиваются на пальмы, море, пляжи, цветущие олеандры и бугенвиллии. Кульминация сезона дождей – январь и февраль. Потом они пойдут на убыль. А в марте как по звонку начинается весна.

Но где-то во второй декаде приходят недельные «старухины холода». Когда-то арабийский народ адиты не последовали за пророком Худом, призывавшим их к единобожию. В наказание за это Аллах послал им ледяной ураган, который бушевал семь ночей и восемь дней, уничтожив адитов. Спаслась лишь старуха, укрывшаяся в башне. Апрель в Фетхие наполняет разгар хорошего московского лета. Разве что сезон морских купаний не наступил. А в мае город снова наполнится незнакомыми бледными лицами, тянущимися к солнцу...

Воспоминания о Фетхие

Статус коренного жителя означает в Турции много больше, чем в России. И не столько деньги и власть определяют стабильность в обществе, сколько коренные жители, хранители местных традиций, правил поведения, принципов и суеверий. И зачастую люди ищут справедливости в затянувшихся спорах и тяжбах именно у них.

Полковник Наим Огуз из числа этих людей. Он родился и вырос в Фетхие. Отсюда уехал в Стамбул, где закончил военную академию. Но выйдя в отставку вернулся, как и требует того местная традиция.

Он и рассказал о том Фетхие, который мы никогда не увидим, но который стоит перед его глазами.

- Среднестатистический житель Фетхие отличается от среднестатистического турка хотя бы тем, что из поколения в поколение живет здесь и никуда не уезжает. Ни в Америку, ни в Европу. И не хочет уезжать. Мы здесь самодостаточны...

- Отлично помню грузовой порт. Он располагался там, где сейчас марина. Помню летнюю жару и пыль столбом – на улицах асфальта еще не было. Помню кремнистый запах пыли, и помню, какой она была мягкой, просачиваясь сквозь

пальцы босых ног. Городок был крошечный... Пять-шесть тысяч человек. Там, где сейчас жилые кварталы простирались бесконечные табачные плантации и поля кунжута. В Караgedыке, – это как раз по дороге в Даламан, – французская концессия добывала хром. И сейчас следы тех разработок можно там найти. В поселке неподалеку жили рабочие с этих рудников. И назывался поселок символично – Чалыш (Работай! – ред.). Хром в вагонетках по узкоколейке доставляли на причалы, – они были там, где сейчас оконечность пляжа в Чалыше, где ресторан «Бич клуб» – а оттуда везли уже в грузовой порт...

- Землетрясение 1957 года не забуду никогда. Камня на камне не осталось. Но благодаря губернатору, все были предупреждены заранее. И жертв было очень мало. Удивительно, но самые чудовищные землетрясения повторяются здесь с равным промежутком – раз в сто лет! – 1756 год, 1857 год, 1957 год. Мистическая закономерность, не правда ли?

- Рядом с амфитеатром, и там, где сейчас памятник Фетхие-бею, стояли портовые доки, где складировали марганец и хром. Корабли в порт не заходили, а стояли на рейде. Грузы с берега доставляли на корабль. На загрузку уходило около месяца. Французские моряки приплывали сюда с семьями. Жены и дети отдыхали на пляже пока их отцы и мужья рабо-

тали... Первый отель в Фетхие — Nan Hotel, в 1950 году, кажется, открылся. Большая часть французов селилась там...

- Средиземноморье долгое время было, пожалуй, самым отсталым регионом страны. Туризм для него стал спасением. А вот в Фетхие туриндустрия пришла гораздо позднее, чем где бы то ни было в Турции. Это потому, что здесь всегда жили люди состоятельные и в инвестициях не больно заинтересованные. В 1966 году самыми богатыми регионами страны были названы стамбульский район Шишли и Фетхие. А организованные группы туристов появились у нас где-то в конце 1970-х. Это были немцы, наслушавшиеся о наших красотах от турков, работающих в Германии. А дальше – больше...

- Фетхие как респектабельное дачное место, вроде Принцевых островов в Стамбуле или Гюзельчамлы в Измире, прежде никогда не рассматривался. Поездка сюда превращалась в грандиозное путешествие. В 1956 году отсюда до Стамбула добирались три дня. А до Муглы – целый день!

- Отчего-то думают, что Турция сбросила хиджаб только сейчас. Нет, сегодня она его как раз снова начала примерять. Но это, поверьте, всего лишь дань моде! Эдакая модная тенденция возвращения к национальным традициям... А во времена моей юности, местных женщин трудно было отличить от, как вы говорите, приехавших дамочек в купаль-

никах. Шелковые платья, юбки солнце-клеш, туфли на высоких каблуках, шляпки-косыночки. И на пляжах турчанки появлялись в той же «униформе», что и жены французских моряков...

- Мы смотрим на ябанджи (иностранцев – ред.) иногда с улыбкой, иногда с удивлением, иногда с заинтересованностью, но никогда с раздражением, завистью или злобой. Иностранцы – гости! И этим все сказано. Мы относимся к гостям доброжелательно, это традиция турецкого дома. Потому и прощаем многое, если, конечно, не потешаются над нашими святынями, нашими традициями. Впрочем, приличные люди такого себе никогда не позволяют. Гостям мы прощаем многое из того, что турку, наверное, не простили бы. И потому, если в Фетхие иностранец не ищет в проблем, он их здесь гарантировано не найдет...

Что смотреть

Римский амфитеатр в центре Фетхие, ликийские гробницы над главной улицей, древний саркофаг позади отеля «Karnival», мечеть Эски Джами, построенная в 1791 году, старинная баня – хамам с 14 куполами на базаре Паспатур Чаршиси, средневековая крепость рыцарей-госпитальеров и развалины замка на дне моря у берегов острова Шевалье – вот, пожалуй, и все свидетельства древней истории, уцелевшие после сокрушительных землетрясений 1857 и 1957 годов.

Но в окрестностях Фетхие более 30 площадок существующих и будущих археологических раскопок. Однако журналист Андрей Шарый справедливо заметил, что *«...все даже относительно интересное раскопать здесь невозможно – иначе жить попросту будет негде»*. Именно поэтому мы даем ориентиры самые примечательные. Но и их за глаза хватит, чтобы ежедневно отправляться к новым античным развалинам.

Краткий курс истории

Когда основан город, точно никто не скажет. Гипотез немало, но все это большей частью апокрифы. Одни, например, настаивают, будто город был основан Аполлоном, а по окончании строительства и отделочных работ был подарен им сыну, которого родила Аполлону царская дочь Агенора. Кто бы спорил! Версия вполне допустимая. Действительно была такая царевна. А вот про златокудрого Феба в ее спальне нет ни одного документального свидетельства кроме сплетен. Другие, ссылаясь уже на Страбона и Гераклита, уверяют, будто Телмессос был основан еще в XIII веке до н. э. Об этом, мол, есть упоминания даже у Гомера. Однако тщательные исследования трудов уважаемых античных историков и текстов слепого рапсода никаких упоминаний об этом городе не обнаружили. О ликийцах говорится много, а вот про Телмессос ни слова. Словом, версий с избытком, а подтверждений нет. Потому, как и многие древние города, Телмессос ведет отсчет своей истории с первого официального упоминания, а именно в документе Делосской симмахии – был такой военно-морской союз, возглавляемый Афинами, – где город наравне с другими полисами, входящими в союз, упомянут как «равный среди равных». А было это в V веке до н.э.

Славился Телмессос своими кудесниками-прорицателями, которым действительно покровительствовал Аполлон. И этот факт подтверждают уже многие документальные

свидетельства. Например, древнегреческий историк Луций Фла́вий Арриа́н сообщает в «Анабасисе Александра»: «... телмессы умеют истолковывать божественные знамения, и дар прорицания наследуют у них в роду мужчины, женщины и дети».

Кстати, самым знаменитым оракулом и толкователем снов и видений Малой Азии был Аристандр Телмесский*, которого приблизил к себе Александр Македонский. Однажды, например, статуя Орфея в присутствии царя покрылась каплями воды, словно потом. В то время как остальные оракулы чесали головы, теряясь в догадках, Аристандр сказал: «Держай! Знамение это тому, что поэтам эпическим и лирическим предстоит в дальнейшем великий труд: воспевать тебя и твои дела»

За многовековую историю были здесь и ликийцы, и греки, и персы, и македонцы, и римляне. Правда, в VIII веке византийцы переименовали город, дав ему имя своего императора Анастасия. Но когда того свергли, и Анастасий стал монахом, город превратился в Мегри, то есть в «дальнюю землю». И в этом имени отчетливо наблюдается столичный снобизм. Глубинка, мол, медвежий угол, захолустье.

В 15 веке в Мегри обосновались рыцари-госпитальеры. Опорными пунктами ордена были остров Родос и город Геликарнас (Бодрум). А тут разместилась одна из многочисленных рыцарских «застав» в Малой Азии. Античную крепость госпитальеры перестроили в более мощную и отвеча-

ющую их стратегическим задачам. Развалины ее и сегодня видны на горе, Правда, над башней развевается не штандарт с восьмиконечным мальтийским крестом, а красное знамя Турецкой республики с полумесяцем.

Под именем Мегри город прожил до 1923 года, когда его переименовали в очередной раз, закрепив за ним имя Фетхие. И снова появились различные версии этого имени. Их весьма популярно изложил Луи де Берньер в своем романе «Бескрылые птицы: «... По одной легенде, в 1913 году Фетхи-бей, неустрашимый оттоманский авиатор, обладатель моноплана «Блерио» и незабываемых усов, безвременно погиб, врезавшись в бухту Телмессоса. В 1923 году город переименовали в честь пилота, и он стал Фетхие. Однако вполне возможно, что в 1913 году Фетхи-бей, неустрашимый оттоманский авиатор, обладатель моноплана «Блерио» и незабываемых усов, предпринял перелет из Стамбула в Каир и погиб, когда его летательный аппарат разбился в Палестине. Луи Блерио... честно признавал, что проволочные растяжки над крыльями его аэропланов не способны выдержать турбулентную нагрузку... В 1923 году город сменил имя на Фетхие в честь первого оттоманского летчика, погибшего из-за конструктивного недостатка машины. Согласно третьей версии, в 1923 году город переименовали в Фетхие в честь пилота Фетхи-бея, который погиб во время турецкой войны за независимость. Но поскольку «Фетхие» означает еще и «победа», город вполне могли пе-

реименовать в ознаменование виктории Ататюрка над чужеземцами... Своеобразие и манера смерти Фетхи-бея, отважного и невезучего воздухоплователя, навсегда сокрыта путанными противоречиями многочисленных сходных легенд, и живет он лишь в имени милого и скромного города, который, может, назван вовсе не в его честь, а существует исключительно как иллюстрация невероятности Истории».

Цитата внушительная, но информация того стоит. Кстати, убедиться в справедливости такой детали как «незабываемые усы» Фетхи-бея можно в конце городской набережной, где неподалеку от марины стоит памятник турецкому Чкалову, выполненному в стилистике рекламных плакатов ОСА-ВИАХИМА: голова поднята к небу, орлиные крылья и знаменитые усы в пол-лица.

Мавзолей Аминтаса

Вырубленный в скале храмовый фасад – ошеломляющая аллюзия мавзолея Эль-Хазна в иорданской Петре. Те же капители, эпистелион, карниз. Всякий мало-мальски знакомый с азами истории искусств уже по этим признакам безошибочно определит время создания – 5—4 вв. до н. э. И как тут не поверить Геродоту, который утверждал, что в создании гробниц ликийцам нет равных! Действительно, они достигли в этом жанре непревзойденных высот и в буквальном, и переносном смысле.

Ликийцы едва ли не первыми в античном мире заговорили о душе. Если греки в подземное царство Аида отправляли тень умершего, то ликийцы эту самую тень трансформировали в эфирное тело и отправляли уже на небеса. Не здесь ли, кстати, истоки знакомого нам эвфемизма «душа воспарила к небу»? И помещали ликийцы тело умершего над землей, сокращая душе путь на небеса. Для этого использовались исключительно скальные гробницы или возвышающиеся над землей монументальные столбчатые гробницы. На некоторых изображены сирены-гарпии – богини Вихря, которые должны были унести усопшего на небо. По другой версии, покойники должны были уплыть туда на крышках своих гробниц, которые действительно напоминают днища перевернутых кораблей.

Говорят, смерть уравнивает всех. Но для ликийцев эта максима была лишена всякой логики. Не мог раб уравниваться с господином, солдат с полководцем, а царь с простолюдином. И потому, чем значительнее был статус при жизни, тем выше возносилась его усыпальница, тем роскошнее был ее и фасад и саркофаг. А для тех, кто попроче место выбиралось пониже, и над декором не сильно парились.

Классифицировано четыре вида ликийских гробниц:

- **Гробницы, высеченные в скалах. Квадратный фундамент и несколько рельефных колонн. Над ними, защищенная каменными плитами погребальная комната. Фасад украшен резьбой, имитирующей крышу дома.**

- **Гробницы в виде храмов. Особенно много таких в античном городе Каунос недалеко от Дальяна. Но самая известная гробница-храм – мавзолей Аминтаса, в Фетхие. Фасад выполнен в ионическом стиле и дополнен двумя колоннами. Перед входом вырублен портик, за которым погребальная комната, где расставлены каменные скамьи для умерших.**

- **Гробницы-саркофаги. Каменные башни в три этажа. Нижний – фундамент гробницы. Здесь хоронили прислугу, раба или сиделку умершего. На втором этаже помещали саркофаг. Третий этаж имитирует двускатную крышу жилого дома.**

Самая известная гробница такого типа – «могила Гарпии» в Ксантосе. Но сам восьмиметровый саркофаг с изящнейшими барельефами, увы, можно увидеть в Британском музее.

• Двух- и трехэтажные «дома» -гробницы. Точная копия ликийского дома вплоть до торцов балок, поддерживающих крышу. Со временем резные барельефы стали заменять фресками и рельефным орнаментом. Великолепный пример таких гробниц – «Boyalı Mezar» в Демре.

...Надпись на портике гробницы в Фетхие сообщает: «Здесь погребен Аминтас, сын Хермагиоса». Выше правителя Телмессоса никто не забрался! А ниже в соответствии с табелем о рангах громоздятся мавзолеи его вассалов, ленников и просто состоятельных горожан. Их усыпальницы заметно проще.

Взбираться в гору летом – занятие утомительное. Но можно по пути передохнуть в ресторанчике «Королевский сад». Перекусите, выпейте чая или айрана, оглянитесь и решите для себя окончательно: продолжить ли экскурсию или остаться здесь, оставив восхождение к Аминтасу до лучших времен.

Цитата: «...Одной гробнице придали форму церкви, другой – дома. Внутри стояли три скамьи: одна у задней стенки, две у боковых. Настенные рисунки сильно пострадали от рук тех, кто не одобрял символического искусства на ре-

лигиозные темы, и за две тысячи лет покрылись сажей от дымных костров козопасов... Ниже подробно говорилось о каре за осквернение могилы, а на самом верху находился барельеф: две раскрытые ладони – ликийский символ насильственной и безвременной смерти».

Луи де Берньер «Бескрылые птицы»

Открыто для посещения с 8:30 и до заката

Вход платный. Но если служитель отлучится – бесплатный.

Римский амфитеатр

В самом конце улицы Fevzi çakmak caddesi – это самый центр города! – античный римский амфитеатр. Реставрационные работы продолжались много лет, но, наконец, завершились. Причина его разрушения проста: много веков амфитеатр буквально разбирали по камню как стройматериал. А многолетний реставрационный «долгострой» объясняется тем, что каждый античный камень восстанавливался вручную, покрывался консервирующим составом и возвращался на его исходное место. Те, которые восстановлению не подлежали, заменялись «новоделами». Однако ради полной аутентичности доставляли их сюда из тех же древних каменоломен, и вырубались они так же, как в античные времена, используя только воду, веревки, зубило и молоток. Словом, ювелирная ручная работа.

Цитата: *«История начинается тогда, когда уже ничего невозможно проверить».*

Вячеслав Верховский

.Вход свободный

Крепость рыцарей – госпитальеров

На вершине и по склону горы – прямо над центральной улицей – еще один, но средневековый «памятник» (XVI в.) – крепость рыцарей-госпитальеров.

Это укрепление, построенное еще в античные времена, подвергалось неоднократным реконструкциям. Последние его владельцы, рыцари ордена Святого Иоанна (госпитальеры), перестроили ее так, что она приобрела вид типовой средневековой фортеции, какие можно встретить и в Крыму, и на Кипре, и в Сирии. Милитаристский функционал, ноль эстетики. Стены, башни, бойницы.

В Малой Азии оплотом рыцарей был Геликарнас (г. Бодрум), а крепости в Мегри (см. Краткий курс истории Фетхие) отвели амплуа одного из форпостов. В XVI веке, когда Малая Азия была покорена османами, рыцари покинули крепость. Вот собственно и все факты, достойные внимания.

Здесь нет ни музея, ни экспозиций, ни ресторана. Интерес представляют разве что надписи, высеченные на стенах, да две каменных гробницы на восточном склоне холма.

Цитата: *«...Иоанниты носили черные одежды бенедиктинцев с белым крестом, а во время походов надевали красную накидку с таким же крестом. Каждый из этих цветов имел свое символическое толкование: черный, траурный,*

означал отречение от земного, белый – чистоту, а красный – Христову кровь».

Томас Эббридж «Крестовые походы».

Вход свободный.

Краеведческий музей

Провинциальные музеи чаще часто напоминают лавки старьевщиков или школярские коллекции, где собрано все, что можно предъявить как артефакт. Старинные монеты, черенки ржавых кинжалов и истлевшие гравюры соседствуют с фрагментами статуй и барельефов, а старая крестьянская утварь с живописью местных Рафаэлей. Эта трогательная скрупулезность и тщательность порой трогают до слез. Лучшие экспонаты отсюда забирают в государственные музеи, а то, что посчитают малоинтересным для столицы, оставляют городу. Музей в Фетхие из их числа. В экспозиции представлены «осколки прошлых эпох» – археологические находки времен ликийцев, персов, греков, римлян, византийцев и османов, собранные в городе и окрестностях. Очень симпатичны вышивки, серебряные украшения и старинный, но все еще работающий, ткацкий станок. Однако этому музею удалось сохранить от «культурной экспроприации» Стамбульским археологическим музеем настоящие раритеты – ликийские саркофаги и монумент Израза.

Цитата: *«Экспонаты в музее слышали глупостей больше, чем кто бы то ни было в мире».*

(Эдмон Гонкур)

Вход платный.

Работает ежедневно с 08.00—17.00, кроме понедельника.

Что смотреть: Литонскую стеллу (358 г. до н. э.) с надписями на греческом, арамейском и ликийском языках, скульптуру «Девушка с голубем» из храма Артемиды, монумент Израза (Izraza).

Остров Шевалье

Этот остров отлично виден с набережной в центре города. Но, пожалуй, самое симпатичное место, чтобы рассматривать его – ресторан Beach club на мысу пляжа в Чальше, от которого остров отделен лишь узким проливом. Здесь, закинув ногу на ногу, можно часами рассматривать скалистые горбы, черепичные крыши, чешуей сползающие по сосновым склонам, пяточки пляжей, моторки, снующие туда-сю-

да.

Название острова явно ориентирует на Францию, откуда собственно и пришло слово «шевалье». Так в средние века называли странствующих рыцарей. Но откуда бы им взяться в Турции?

Курортное безделье располагают к краеведению. Вооружившись энциклопедическим словарем Ларусса и монографией «Крестовые походы» Томаса Эсбриджа, мы попытались найти ответ на этот вопрос. И нашли!

В XII веке Саладин изгоняет крестоносцев из Иерусалимского королевства, а заодно и орден госпитальеров. И те начинают искать новое прибежище. Сначала перебираются на Кипр, потом захватывают Родос. Сфера их влияния – от Геликарнаса (Бодрума) до острова Мегисти. 12 островов залива Фетхие также вошли в этот анклав.

В Мегри (Фетхие), на базе старой римской крепости, они построили новую, где и обосновался гарнизон. А вторую крепость возвели на небольшом острове, где посвящали в рыцари.

Рыцарям кроме свирепых алжирских пиратов досаждали еще пираты европейские. И хитрецы госпитальеры стали приручать их, сыграв на обычном человеческом тщеславии. Морских разбойников, признавших власть приора и сеньяла, и выступавших на стороне госпитальеров, посвящали в рыцари, возводя, правда, в самую младшую степень, но даруя соответствующие привилегии. Словом, приплыва-

ли на этот остров пираты, а на палубы своих каракк и каравелл ступали уже кавалеры ордена госпитальеров, то есть шевалье.

Длина острова – 1 км 100 метров. Здесь около 70 домов и вилл. Магазинов нет. Машин нет. В весенне-летний сезон, от острова к Чалышу каждый час курсирует катер. Пожалуй, двух часов вполне хватит, чтобы осмотреть его. Другой вариант – обойти остров на лодке. Развалины старой крепости, обрушившейся во время многочисленных землетрясений и сегодня можно разглядеть у берега сквозь толщу воды.

Цитата: «...в исторических хрониках не раз можно встретить отзыв о родосских рыцарях, как о „пиратах во Христе“. Госпитальеры были пиратами и морскими разбойниками не меньше алжирцев, турок, иорданцев, египтян и прочих мусульман».

Томас Эсбридж «Крестовые походы»

Как добраться: На моторной лодке от причала возле ресторана Beach club (пос. Чалыш)

Вход свободный.

Окрестности Фетхие

Кайякёй

Возьмите любой путеводитель по Турции и в каждом этот некогда греческий городок именуют «городом-призраком». Но достаточно побывать здесь на закате, когда тени вытягиваются по скалам, пройти по сумеречным проулкам, коснуться замшелых стен, заглянуть в провалы пустых

окон, и образ этот уже не покажется банальным. По-иному и не скажешь. Дома без людей. Церкви без крестов. Колодцы без воды. Ни души...

В XVIII веке греки, приплывшие сюда с Додеканских островов, обосновались в этой долине. Однако селиться стали на скалах, памятуя традицию христиан не строить дома на пригодной для земледелия земле. Принцип застройки городка, карабкавшегося на скалы, базировался на двух канонах: никто не должен перекрывать соседу панорамный вид на долину. Но каждый дом должен был создавать теневую площадку для стоящего ниже.

Греки жили на скалах, турки – у подножья скал. Навверху стояли православные церкви Таксиархис (Михаила Архангела) и Панайя Паргиотисса (Богородица), а внизу – мечеть. Работали бок о бок на одних полях, пили кофе в одних и тех же кофейнях, встречаясь, раскланивались. Три века прожили здесь греки и турки бок о бок.

Кайякёй стал историческими декорациями заключительных сцен фильма «Искатель воды» (The Water Diviner), где актер Рассел Кроу дебютировал как режиссер, сыграв здесь главную роль.

В 1923 году, после войны за независимость и победы Турции, по решению Лозаннской конференции был произведен «популяционный обмен». Жители Левисси вместе с полумиллионами депортированных из других мест греков по-

кинули Турцию. А турков, чьей родиной была Греция, выдворили в Анатолию.

Левисси переименовали в Кайякёй, то есть «деревня на скалах». И сюда приехали переселенцы из Фракии и Македонии. Но не прижились. Разъехались кто куда. И городок опустел, став со временем мемориалом... национальной розни.

...Поднимаешься по крутым улочкам, заглядываешь в окна. Закопченные каминные трубы. Заросшие травой и бурьяном полы. Кое-где на стенах уцелели фрагменты сине-голубой штукатурки и фрагменты росписей. Горькая картина.

А внизу, через дорогу – турецкая деревня, поля, оливковые рощи. Есть здесь симпатичные рестораны с прекрасной кухней. В некоторых из них, как в «мишленовских», столики бронируют заранее.

Сейчас Кайякёй находится под охраной государства и ЮНЕСКО. Понемногу реставрируются церкви и дома. Старательно восстанавливается прежний вид городка. Но людей здесь как не было, так и нет. И через Кайякёй, кстати, проходит Древняя ликийская дорога, которую газета The Sunday Times поместила в рейтинге «10 лучших пешеходных маршрутов мира».

Цитата: «...узкие улочки больше походили на проходы, но гнета тесноты не ощущалось, поскольку дома располагались по склону долины, и каждое жилище получало свет

и воздух. Нижние помещения каждого жилища высекались прямо в скале, многие с просторными кладовыми, уходившими вглубь горы, точно первые обитатели коротали скучные зимы, прорубая себе погреба. В стенах выдалбливались ниши для печей, оружия и медной кухонной утвари. Летом в нижних комнатах стояла благословенная прохлада, а зимой в них обычно держали скотину, отчего становилось теплее в помещениях наверху, куда забирались по деревянной лестнице или ступеням, вырезанным в скале. В верхних комнатах устраивали очаг, вдоль стен расставляли диваны, а посредине клали красивый ковер».

(Луи де Берньер «Бескрылые птицы»)

Вход платный. Но на одной из боковых улочек есть альтернативные проломы в каменных оградах.

Что смотреть: православные церкви Таксиархис и Панайя Паргиотисса, «могилу с черепами», внутренние росписи домов.

Ксантос

Ксантос (или Ксанф), столица древней Ликии – еще один внушительный фрагмент исторической мозаики окрестностей Фетхие. Ликийцы называли этот город Арна. Но когда Александр Македонский подверг Ликию полной эллинизации, название трансформировалось в греческое Ксантос.

Первое упоминание о нем (VI век до н.э.) отмечено в военных хрониках. И повод действительно был достойный. Персидское войско подошло к Ксантосу, но столкнулось с отчаянным сопротивлением ликийцев. Когда их поражение стало очевидным, жители города подожгли дома и, убив своих жен и детей, кинулись в последнюю битву.

Через сто лет Ксантос снова был разрушен, но уже афинянами. И снова отстроен. Потом его взял Александр Македонский. А потом захватил египетский царь Птолемей. В 197 году до н.э. на правах свободного города Ксантос вошел в состав земель сирийского царя Антиоха III, который и приказал начертать на северных воротах: «Царь Антиох посвящает этот город Лето, Аполлону и Артемиде».

Знаете ли вы, что слово «город-герой» впервые прозвучало не 1 мая 1945 года, а гораздо раньше? Цицерон, ссылаясь на Гераклита, ставит римлянам в пример «Ксантос, чьи защитники были беспримерными героями и сам город сделали героем».

Во время гражданских войн Рима (I век до н.э.) ликийцы

сражались на стороне Юлия Цезаря против Помпея, а после смерти Цезаря стали на стороне Марка Антония. Когда Брут прибыл в Ликию – нужны были деньги и новые солдаты – ликийцы оказали сопротивление, оставаясь верными своему союзнику. Но победить убийцу Цезаря им не удалось, и они повторили то, что случилось за три столетия до этого. Пока мужчины сражались, женщины убили детей и подожгли город. Потом покончили с собой. Брут был настолько поражен увиденным, что зарыдав, приказал наградить оставшихся в живых горожан, а жителей соседней Патары, укрывавшихся здесь, отпустить. После победы над Брутом и Кассием Марк Антоний повелел отстроить город заново. И Ксантос восстал буквально из пепла.

А во времена Византийского владычества город стал центром епископской епархии, где в начале III века н.э. сан пресвитера получил Святой Николай.

А потом многовековая полоса забвения. И лишь в 1838 году развалины города раскопал английский археолог-любитель Чарльз Феллоуз**.

Цитата: «... *И мы, ради наших женщин, ради наших мертвых,*

*И мы, во имя нашей чести, и нашей свободы,
Мы, народ этой земли, все вместе убившие себя,
Мы оставили за собой огонь, который никогда не угаснет».*

(Надпись на глиняной табличке, найденной при раскопках Ксантоса).

Что смотреть: стеллу (с ликийскими письменами), римский акрополь, византийскую базилику, амфитеатр, дворец, гробницы.

Как добраться: На долмуше, следующим в поселок Кынык (Kinik). А отсюда пешком 2 км. Или на главном автовокзале сесть на автобус, следующий в Анталию, а у поворота на Ксантос (Xanthos) попросить остановиться. Отсюда до ликийской «столицы» всего километр. Третий вариант подразумевает покупку «экскурсии» в одном из турагентств Фетхие.

Вход платный

Летун

Тем, кто хоть немного знаком с древнегреческой мифологией, имя нимфы-титаниды Лето (иногда ее называют Лато или Латона, а римляне именовали Летуна) наверняка известно. Для других же напомним, что нимфу Лето Зевс соблазнил, перепелом опустившись ей на колени. Нимфа родила близнецов – Аполлона и Артемиду. Гера, супруга Зевса, охваченная ревностью, стала преследовать прелестницу,

загнав ее аж в Малую Азию. Измученная невзгодами и скитаниями нимфа с младенцами набрела в холмах на озерцо и захотела напиться. Но местные пастухи стали издеваться над ней и прогонять, вдобавок взбаламутив воду. И нимфа в гневе обратила их в лягушек. Правда, история этим не кончилась. Месть не утолила жажду, мучавшую нимфу. А пить воду из того пруда с лягушками она понятно не стала. И на помощь Лето пришли волки. Они отвели ее к реке, где нимфа, наконец-то, напилась, искупала детей и основательно отдохнула перед новыми скитаниями. И в память о зверях, которые были гостеприимнее людей, нимфа назвала страну Ликия, то есть Страна волков, которые стали почитаемы ликийцами наравне с богами. А Лето они стали поклоняться как богине Матери. Именно отсюда культ ее распространился по всему античному миру. Аполлон и Артемида, как дети Лето, также заняли почетное место в пантеоне ликийцев. Они были патронами и защитниками городов. Им возводили храмы и святилища. Увы, пришедшие сюда христиане камня на камне не оставили от счастливого эллинского мира с его озорными богами-олимпийцами, красавицами-нимфами, могучими титанами и мудрыми кентаврами. Бог один, а всякие усомнившиеся в этом – безумные еретики, которых подвергали остракизму (остраки (гр.) – осколок, черепок), изгоняя из общины, а случалось, побивая камнями разрушенных ими языческих храмов и святилищ. Так и Святой Николай разрушил храм Артемиды в Мире Ликийской

(ныне г. Демре), воздвигнув на этом месте церковь, где сам и совершал службы. Уничтожение древних буддийских монументов в Афганистане и античных памятников Пальмиры – отголосок как раз тех времен. Ни сельджуки, ни османы, пришедшие сюда в XIII – XIV веках, христианских церквей не разрушали, заменяя лишь символ веры над куполами...

Впрочем, вернемся к нашим героям. Гера со временем утихомирилась. Близнецы стали весьма влиятельными персонами на Олимпе. А нимфе Лето, получившей статус покровительницы семьи и стража могил, воздвигли святилище, а по соседству – как раз у того памятного озерца, – здесь и сегодня истошно голосят лягушки – построили храмы Аполлона и Артемиды.

Летун городом никогда не был, административно пребывая в подчинении близлежащего Ксантоса. Но это был духовный центр Ликии, как сегодня, например, Оптина Пустынь или Гусинский дацан. Здесь проводились ежемесячные жертвоприношения и ежегодные культовые праздники. Была здесь и школа, где Аполлон через жрецов-медиумов обучал искусству прорицаний и толкования сновидений.

Когда Ликия стала римской провинцией, император Адриан – тот самый, что придал мученической смерти христианок Веру, Надежду, Любовь и мать их Софью, – потеснил нимфу Летону (римск.) и воздвиг здесь культовый мемориал Цезаря, которому поклонялись как богу. Однако богиня Мать не была забыта, оставаясь национальной святыней.

И в этом амплуа Летун просуществовал до нашествия арабов, которые с неукротимой энергией варваров сокрушали все, что не соответствовало исламу. В VII веке н.э. от Летуна остались только воспоминания и руины.

Летун и близлежащая ликийская столица Ксантос считаются не просто «двойной достопримечательностью», а наиболее значимыми археологическими памятниками Турции, вошедшими в список Мирового Наследия ЮНЕСКО.

Цитата: «В античном мире боги и люди жили рядом, встречаясь, раскланивались и дарили друг другу подарки, устраивали совместные пиры и состязания, любили друг друга. Были ли более благословенные времена?!»

Ян Порандовский

Что смотреть: Мозаики, храмы Лето, Аполлона и Артемиды, амфитеатр, нимфей (святилище нимф) и все также горестно орущих лягушек.

Как добраться: На автобусе, следующем в Калкан.

Вход платный

Тлос

Есть порода людей, кого хлебом не корми, но дай прикоснуться к древностям, побродить по руинам, ощутить под ногами пыль тысячелетий и непременно сделать селфи на фоне заросшей мхом базилики или храмовой колонны. Этой публике мы и рекомендуем побывать в Тлосе.

Дотошные археологи со своими отработанными методиками, лазерными радарными, семантическими сервисами, радиоуглеродным анализом установили, что Тлосу никак не меньше четырех тысяч лет (XX век до н.э.) Тлос уже был реальным городом, когда до Троянской войны оставалось еще восемьсот лет. Только через семь с половиной веков Моисей возглавит исход евреев из Египта. Гомер создаст «Илиаду» и «Одиссею» лишь 12 веков спустя. А до рождения Христа, страшно сказать, оставалось почти две тысячи лет!

По меркам хеттов Тлос был огромным городом. Когда «народы моря» разгромили государство хеттов, и сюда пришли ликийцы, он стал крупнейшим городом Ликии. В хрониках его называли «самой блистательной метрополией Ликийского союза». Он же, выражаясь современным языком, был спортивным центром всей федерации. Местный стадион, где проходили соревнования борцов и дискоболов, вмещал 20 тыс. зрителей, а амфитеатр насчитывал 34 ряда! Впечатляет, не правда ли?

Пестрый хоровод народов и эпох отразился на архитектуре Тлоса. Хеттские дворцы перестраивались в ликийские. Византийские базилики возводились из камней римских гимнасий. На фундаменте ликийской крепости османы возвели собственную. На разрушенной стене турецкой базилики мы обнаружили надпись: «Selfy forewer!» Ориентир для фотосъемок действительно точный – самая живописная панорама окрестностей именно отсюда.

Пожалуй, главная достопримечательность Тлоса – ликийские гробницы, которых здесь куда больше, чем в Демре, Дальяне и в Фетхие. Археологи утверждают, что здесь самые впечатляющие фасады гробниц. Кстати, здесь и упокоился легендарный герой Беллерофонт***, который, если верить мифам, умер презираемым и людьми, и богами. Однако его гробница заставляет усомниться в этом. Она, пожалуй, самая выдающаяся в здешнем пантеоне. На одной из дверей рельефное изображение Беллерофонта верхом на Пегасе. На другой – лев, охраняющий покой героя. Судя по богатству декора, победитель Химеры вряд ли умер в нищете. Такие «хоромы» полагались разве что царю. Кстати, сюда стоит совершить путешествие хотя бы затем, чтобы запечатлеть себя рядом с Беллерофонтом и Пегасом, разместив затем фото в Facebook или Instagram.

Цитата: «Я был в Тлосе, и уверовал во многое, что прежде считал мифами. Теперь я точно знаю, что Беллерофонт су-

ществовал, как и Пегас».

Актер и режиссер Рассел Кроу

Вход платный. Но если обогнуть «кассы», и пройти на противоположную сторону, вход будет свободным. Нас не покидает уверенность, что турки специально придумали аттракцион поиска «альтернативной дырки в заборе» как бонус для смекалистых путешественников. А иначе как объяснить то, что кто-то платит, а кто-то нет?

Как добраться: Предпочтительней всего на машине. Долмуш, курсирующий между Фетхие и Сакликентом, довезет только до поворота с указателем «Тлос». Дальше – 4-километровый марш-бросок, но если повезет, то довезут на попутке.

Впечатления от путешествия в Тлос будут неполными, если не побывать в живописной деревушке Яка, а точнее в Yaкарарк на вершине холма. Здесь надо сделать привал. С вершины открывается великолепный вид на долину. Шумят водопады. И после знойных солнечных ванн на развалинах Тлоса отдых в тени деревьев непередаваем в словах. Не забудьте заглянуть в ресторан возле форелевой фермы. В меню на первом месте, конечно же, alabalik, то есть форель. Но гёзлеме, кёфте и мезе также достойны внимания.

Патара

Патара – еще одни знаменитые руины. Когда-то этот город был знаменит своим портом, святилищем Аполлона и оракулом, а также сапожниками, которые шили лучшие в этих краях сандалии, эмбады и эндомины. Но сегодня Патара более известна многокилометровым белоснежным песчаным пляжем и еще как родина Св. Николая.

Но мало кто знает, что Патара – родина первой в истории республики (Ликийский союз) и первого парламента (Синедриона), где наравне с пятью другими крупными городами (Тлосом, Ксантосом, Пынарой, Мирой и Олимпосом) Патара имела три голоса. И казна Ликийского союза, кстати, хранилась тоже здесь. Ничего более совершенного в республиканской системе правления позднее придумано не было. И отцы-основатели США, изучив Ликийскую систему правления с пропорциональным представительством в парламенте, взяли ее за основу конституции страны.

История Патары, основанной в V веке до н.э., мало отличается от истории соседних городов. Наравне с Ксантосом город сражался с персами. Без боя сдался Александру Македонскому. Проявил лояльность Антиоху III. А вот Митридата IV, – того самого Митридата, штаб-квартирой которого была Пантикапея, то есть Керчь, – перепугал во сне так, что тот поутру снял осаду города и увел войско. А всего-то хотел

понтийский царь вырубить для осадных машин священную рощу богини Лето.

В 43 году до н. э. сюда прибыл Марк Юний Брут с войсками. Ему были нужны новые солдаты и деньги. Город-герой Ксантос сопротивлялся отчаянно. И жители Патары поначалу тоже схватились за мечи и копья. Но знатные горожане уговорили защитников смириться. За этот «подвиг» город был освобожден от налогов, и жители его остались целы, но героями как защитники Ксантоса не стали. И поди-ка сегодня, пойми, кто поступил правильнее.

Около 270 года н.э. здесь родился Святой Николай Чудотворец. Правда, в сан священника-пресвитера он был посвящен своим дядей Николаем Патарийским не здесь, а в Ксантосе.

В X веке н.э. здесь располагалась военно-морская база византийцев, успешно отражавшая набеги арабов. Но пришли сельджуки и не оставили здесь камня на камне. Так с тех пор и лежит Патара в развалинах. Остался лишь многокилометровый белоснежный песчаный пляж, по которому частенько бродил Николай Чудотворец, вынашивая идею стать анахоретом-пустынником.

В IX — X вв. н.э. византийский флот из этих мест передислоцировался в Константинополь. И главной его задачей было отражать набеги русских князей-рэкетиоров, желавших контролировать этот участок пути из варяг в греки. Сражались они с дружинниками князей Игоря, Святослава, Яро-

слава Мудрого. Насколько известно, применение греческого огня (зажигательной смеси сырой нефти, серы и масла) и было причиной многочисленных побед византийцев. В «Повести временных лет» сообщается: «Будто молнию небесную имеют у себя греки и, пуская её, пожгли нас, оттого и мы не одолели их».

Цитата: *«Я был поражен, узнав, что здание первого в мире парламента первой в мире федерации, ставшей источником вдохновения для творцов нашей собственной конституции, находится в 15 минут ходьбы от дома, где я жил на берегу Средиземного моря...»*

Стивен Дж. Соларз, бывший конгрессмен США

Вход платный: Территория раскопок открыта ежедневно с мая по октябрь – с 8:30 до 19:30, с ноября по апрель – с 8:30 до 17:00.

Как добраться: С центрального автовокзала Фетхие каждые полчаса отправляются рейсовые автобусы в Калкан и Каш. Время в пути – 1 час 20 минут. Скажите водителю пароль: «Патара», и он остановится в нужном месте. Дальше надо или идти пешком (5 км), или на такси или долмуше (приходят каждые 20 минут).

Остров Гемилер

Остров Гемилер когда-то именовали Айя Никола, то есть Святого Николая. И был здесь некогда перевалочный пункт христианских паломников на пути в Святую землю. Размеры его невелики: около километра в длину, а поперек – вдвое меньше. Но на скалистом «пяточке» посреди моря находятся – загибаем пальцы! – развалины 4-х раннехристианских церквей, византийские колодцы, пристань, надгробия, церемониальная галерея. На вершине горы – развалины дворца с сохранившейся мозаикой и церковь Святого Николая. Было время, когда считали, что именно здесь находится саркофаг с мощами святого Николая Чудотворца, (отсюда и бывшее название), но позднее пришлось этот факт пересмотреть. Николай Чудотворец был похоронен в городе Мира (ныне Демре). В 1084 году мощи выкрали итальянские купцы и привезли в город Бари, где и находятся по сей день. У античного туннеля (500 метров), соединяющего две крепости, интересная особенность: между лестницами 17 «остановок», олицетворяющих 17 остановок Христа по пути на Голгофу.

Цитата: *«... на этом острове концентрация артефактов на квадратный километр колоссальна!»*

Английский археолог Роджер Ли

Как добраться: В Олюденизе, недалеко от пляжа Голубой лагуны, продают билеты на экскурсию. Продолжительность тура: с 10.00 до 18.00. Стоимость, в которую входит обед, умеренная.

Долина бабочек

Сергей Аксаков о бабочках написал книгу. Владимир Набоков и Михаил Булгаков были их страстными коллекционерами. Художник Поль Сезанн уверял: «Попробуйте повторить мазок природы, оставленный на крыле бабочки! Повторить это чудо вам не удастся».

Отчего же такое внимание привлекают к себе бабочки? Чтобы понять это, отправляйтесь в Келебеклер – долину бабочек у подножья горы Бабадаг. Вряд ли когда-то еще удастся увидеть живые ковры трепещущих крыльями бабочек. Хрустнет сучок под ногами, заденешь ветку, и красно-черно-белое облако взметнется вверх, закрывая солнце.

Столь же фантастическое зрелище – бабочки, кружащиеся над струями водопада. Кстати, самую большую драму переживет тот, кто забыл взять фотокамеру.

Цитата: «Келебеклер заинтересовал меня, режиссера, тем, что здесь я собирался воссоздать земной Эдем, где мои юные герои вкусят запретный плод. Облака бабочек станут естественным радужным фоном счастья. Контраст между Долиной бабочек и дождливым Парижем станет объяснением тому, почему счастье это было столь недолговечным...»

Французский режиссер Бернар Бердери

Как добраться: С 10 до 11 часов утра от пляжа Бельджегиз в Олюденизе отправляются около десятка прогулочных катеров и гулет на экскурсии по бухтам и гротам с высадкой в Долине Бабочек. Оптимальный (и самый дешевый) вариант – муниципальный рейсовый катер, дважды в день отвозящий пассажиров в эту бухту и забирающий обратно. Отплытие около 11 часов утра, но если он «упакуется» раньше положенного времени, то отплывет сразу. Из Долины Бабочек он уходит около 15.00 и 17.00 часов.

Городки и деревеньки

В России отличить село от города, а деревню от поселка труда не представляет. В Турции это сделать это заметно сложнее. Частные дома в окружении садов – традиционная деталь любого города, а мощеные улицы и площади обычны для местных деревень. Облик здешних городков и деревень, если не брать в расчет минареты, куда ближе Западной Европе, нежели Восточной.

Чалыш

Когда-то здесь был поселок рабочих хромовых рудников. И название звучало вполне актуально: Чалыш (Работай!). Теперь здесь обитают большей частью сибариты-иностранцы в шортах, вся работа которых заключается в полноценном отдыхе.

Чалыш знаменит своей набережной с неплохими ресторанами, площадкой для релаксаций на закате и пляжем, растянувшимся километра на три. От прежней одноколейки, по которой вагонетки доставляли хром в порт, не осталось и следа.

Структура поселка привычная для средиземноморских курортов. Первая линия – набережная и отели с полагающимся променадом, ресторанами и барами. Вторая и третья линии квадратно-гнездовым способом застроена жилыми комплексами и виллами в окружении пальм, эвкалиптов, амбровых деревьев и круглогодично цветущих бугенвилей. Их отделяют друг от друга мощенные плиткой и значащиеся под номерами улочки и проулки. Малоэтажность и компактность жилых комплексов создают иллюзию миниатюры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.